

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ВЕДЬМА

Зинаида Гиппиус

Ведьма

«Public Domain»

1898

Гиппиус З. Н.

Ведьма / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1898

«В парке, в тени громадной липы, сидела дама лет около тридцати или более, изысканно, не по-деревенски, одетая. Дама занималась английским вышиваньем и порою вскидывала глаза с очень черными ресницами на семнадцатилетнего мальчика, который сидел возле нее и держал рабочую корзинку. Мальчик был бледноват, худ, тонок, некрасив, но чрезвычайно благовоспитан, изящен в манерах...»

© Гиппиус З. Н., 1898

© Public Domain, 1898

Содержание

I	5
II	7
III	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Зинаида Гиппиус

Ведьма

I

В парке, в тени громадной липы, сидела дама лет около тридцати или более, изысканно, не по-деревенски, одетая. Дама занималась английским вышиваньем и порою вскидывала глаза с очень черными ресницами на семнадцатилетнего мальчика, который сидел возле нее и держал рабочую корзинку. Мальчик был бледноват, худ, тонок, некрасив, но чрезвычайно благовоспитан, изящен в манерах.

– Кузина, – говорил он, обращаясь к даме. – Я, право, не понимаю, как вы, человек свободный, решились похоронить себя на целое лето в такой глуши. Говорят: Малороссия, Малороссия! А что за нравы, что за люди! Хорошо, что мы всю прислугу привезли из Петербурга. Мадмуазель Летрэ, гувернантка Али, впрочем, уже сбежала.

– Мадмуазель Летрэ, как я слышала, оставила ваш дом не только вследствие деревенской скуки, – обратилась кузина к своему собеседнику с лукавым взглядом.

Мальчик (его звали Поль) слегка покраснел, не умея скрыть самодовольной улыбки, и в замешательстве принялся пощипывать усики, которых не было.

– Да... Конечно. Мало ли что! Это престранная особа! У нас в правоведении такой тип называют... Pardon¹, кузина, вот ваш клубок. Если б вы знали, кузина, как я дорожу вашим обществом! Вы здесь – оазис... Какой добрый ангел шепнул вам мысль приехать к нам гостить?..

– А правда, что вы ждете новую гувернантку?

– Да, папа давно послал в Киев, в контору... Воображаю, что это будет! – прибавил он с искренней досадой. – И зачем Але гувернантка? Все капризы папа. Взгляните: ей выезжать пора, а не с гувернантками.

По дорожке от дома к собеседникам приближалась девочка лет пятнадцати-шестнадцати. Полная, крупная, даже грубоватая, она легко могла бы сойти за двадцатилетнюю, если б не ее совсем детский костюм: белое платье с шитьем, короткое, не закрывающее крепких, круглых ног, и распущенные волосы, перевязанные лентой.

– Что ты, Аля? – спросила ее черноволосая дама. – Ты чем-то недовольна?

Девочка нетерпеливо дернула плечом и опустила на скамейку. В лице была недетская скука и досада.

– Сиверцев вчера не приехал, вот что, – подтрунил Поль над сестрой. – А сегодня, хоть и приедет – уж не то будет. Сегодня Аленька к новому начальству поступает. Гувернантка явится новая...

– Э, мудрят, мудрят... – с раздражением заговорила девочка. – Ну, да все равно. Я с ней сидеть не буду. Я предупредила, что это лишнее.

– А что, Сиверцев... он граф? – рассеянно спросила кузина, продолжая вышивать. – Да, знаю, граф. И у него, кажется, состояние хорошее?

– Прекрасное состояние! – подхватил Поль. – Я удивляюсь папа: он его так странно принимает. Одно имение здесь, по соседству, в Черниговской. Да еще имения...

– Жаль только, что он ужасно некрасив...

– Вы находите, кузина? – сказала Аля с небрежностью. В эту минуту ей было даже не двадцать лет: она казалась ровесницей нарядной дамы с вышиваньем.

---

¹ Извините (фр.).

Кузина собрала работу и ушла. Поль хотел идти за нею, но она сказала, что жара утомила ее и что она пойдет к себе. Поль проводил глазами ее затянутую фигуру и свистнул.

День точно становился жарким. Белый куст жасмина благоухал приторно и надоедливо. Песок дорожки обнажался от тканей. Снизу, от невиданного стоячего озера несло раздражающим, острым запахом тины и водяной плесени на горячем солнце.

Девочка сидела молча, сосредоточенно и серьезно сжав губы.

– Хорошо, что земли много, – выговорила она наконец, не обращаясь к брату, как бы про себя. – Когда земли много, особенно в здешних местах – это очень доходно.

Поль взглянул на девочку с невольным уважением.

– Молодец ты, Аля, – сказал он. – Умница. Даром что девочка. Мы с тобой оба не пропадем, пусть себе папа киснет, как хочет. А? Неверно я говорю?

Он положил руку на плечо сестры. Она перевела на него большие серые, холодноватые глаза, в которых не было ничего детского, и небрежно улыбнулась, как будто хотела сказать: «Я-то не пропаду, а вот уж ты со своим цыплячьим телом – не знаю. Не отвечаю».

В это мгновение в конце дорожки показалась бегущая фигура девушки в розовом платье и переднике.

– Это Марфуша, – сказала Аля, мгновенно сдвигая брови. – Э, началось...

Марфуша так запыхалась, что в первую минуту не могла произнести ни слова. Это была очень хорошенькая девушка, худощавая, мало похожая на петербургских горничных, чистенькая, с широко расставленными карими глазами и тупым носиком. Марфуша была крестница самой барыни, училась в профессиональной школе и только полтора года тому назад была взята в дом ходить за Алей.

– Барышня, пожалуйста! – выговорила наконец Марфуша. – Приехала новая мадемуазель. Папаша вас зовут. Пожалуйста скорее.

Аля встала, не произнеся ни слова, и пошла к дому. Марфуша тоже хотела бежать, но Поль поймал ее за платье.

– Постой, постой, Марфочка. Куда ты? Расскажи, какая она, новая?

Марфуша засмеялась.

– Пустите, барин, ну что это? Идите лучше домой. Уж и гувернантка – красавица!

– Правда? Правда? Красивее тебя?

– Пустите! – сказала Марфуша так серьезно, что Поль тотчас же отнял руки. – Извольте идти домой. А гувернантка – ой, страшная! Отродясь не видала страшней!

– Ну, так я и знал! – с искренней горестью воскликнул Поль, ударяя себя по карманам, чтобы найти портсигар. Он курил, хотя еще неофициально. – Знал, что будет рожа! И все это папины штуки!

Марфуша убежала. Поль, лениво и досадливо насвистывая, пошел к дому небрежной походкой с перевальцем.

II

В темноватой столовой, какие часто бывают в барских помещичьих домах, у края длинного стола сидела только что приехавшая гувернантка, а в некотором расстоянии от нее хозяин дома, Петр Васильевич Авилов, человек лет сорока пяти, высокий, худой, почти костлявый, сутулый. У него было болезненное лицо со впавшими, сердитыми глазами, борода и усы с сильной проседью, длинные и редкие, голос раздражительный. Он занимал довольно видное место, но вечно был в отпуску, вечно собирался в отставку и вообще его знали за человека с большими странностями. Жена, дама кислая и совершенно больная, ни во что не входившая, не покидавшая своей комнаты, давно махнула на него рукой. В Петербурге, как и в деревне, они зачастую не виделись по неделям.

Аля вошла в комнату, тяжело ступая, поцеловала руку отца, которого еще не видала, и, подойдя к гувернантке, присела.

– Mademoiselle...

– Madame... – поправила ее француженка.

– Madame Linot, вы знаете ваши обязанности, – проговорил Петр Васильевич по-французски. – Моя дочь знает свои. Я требую их точного исполнения. Слышишь, Аля?

Аля и глазом не моргнула. Она произнесла: «oui, mon pere»² таким тоном, как будто никогда ничего другого не говорила.

– А теперь ты проводишь madame в ее комнату.

Аля покорно встала. Отец, кивнув головой, ушел к себе. Гувернантка последовала за Алей.

В просторном деревенском доме с целым рядом приемных и барских комнат, высоких, красивых, всегда около коридора или черного крыльца есть закоулочки, крошечные комнатки с дешевыми обоями, с окном, выходящим на амбары и кухню. Такая комната была в авиловском доме и называлась «гувернантки ной». В ней всегда жили гувернантки. Лучшей комнаты им не давали не из какого-нибудь дурного чувства, а просто по твердому убеждению, что ничего лучшего для гувернантки не требуется.

Сюда Аля проводила новоприбывшую. Пока она хлопотливо отцепляла ридикюль, развязывала ленты шляпы, Аля стояла у двери и рассматривала гувернантку своими холодноватыми, серыми глазами. Она уже знала, как надо действовать. О, совсем иначе, чем с m-lle Летрэ. Та была изящная, хитрая, расчетливая француженка. Аля держала себя с ней кошечкой... И они отлично понимали друг друга. Если б не глупая случайность с Полем, когда папа подслушал его и француженку в саду – эта удобная m-lle Летрэ и до сих пор была бы здесь.

– Вы знаете по-русски? – сказала Аля сумрачно и решительно, обращаясь к гувернантке.

– Да... Я понимаю... говорю... – произнесла та скверно, с дрожью в голосе. – Mais vous, mademoiselle, vous parlez francais, n'est ce pas?³

– Конечно, я говорю, но теперь я желаю говорить по-русски. Пожалуйста, запомните, что будет все, как я желаю. Вы будете говорить папа, что вы мною довольны. При нем мы станем показывать друг другу расположение. Без него – прошу мне не мешать в моих делах и делать то, что я прикажу. Поняли?

– Да... mademoiselle... Но я не могу... Я не знаю...

– Не можете? Тогда отвечаю вам, что через день вас здесь не будет.

Ужас отразился на лице гувернантки. Аля это заметила и произнесла примирительным тоном:

---

² «да, папа» (фр).

³ Но вы, мадемуазель, вы говорите по-французски, разве не так? (фр)

– Лучше подумайте. Вам выгоднее. А теперь я вас оставлю пока. Bonjour, chere madame Linot.⁴

Она сделала реверанс, слегка улыбнулась, довольная собой, и вышла из комнаты.

Мадам Лино опустилась на стул. В лице ее теперь была окаменевшая злоба, привычная. Шляпка лежала у нее на коленях. Мадам Лино было, вероятно, не больше шестидесяти лет, но казалась она старше. Костлявые плечи выставлялись углами из-под старой бархатной кофты прямого фасона, с обдерганным стеклярусом. Из ворота кофты выходила длинная, тонкая, желтая шея. Голова постоянно легко покачивалась на этой шее. Бандо зеленовато-черных, вероятно, крашенных волос гладко спускались на уши, открывая широкий пробор. Лицо узкое, с длинными продольными морщинами, с упавшим ртом и острым носом, с крошечными глазами под воспаленными веками без ресниц, выражало прежде всего безмерную усталость.

Мадам Лино знала, что ей почти невозможно найти другое место, потому что гувернанток берут молодых и сильных. Здесь – случайность. И она не могла ничего ответить этой дерзкой девочке.

Дверь тихо скрипнула. Мадам Лино вскочила, стараясь принять равнодушно приятный вид и удержать качание головы. В комнату, осторожно ступая, вошла Марфуша.

– Прикажете воды для умыванья? – спросила она, приглядываясь к гувернантке.

– Нет... Благодарю, спасибо, милая моя. Лучше потом, вечером.

– Вечером? Хорошо-с. Позвольте, я вам развяжу! – бросилась она к чемодану, опутанному веревкой, узлы которой напрасно силились развязать худые, длинные пальцы француженки.

Марфуша заметила сразу и дрожание головы на тонкой шее, и острый нос, и усталые глаза, но почему-то гувернантка теперь совсем не была ей страшна.

Живо развязав чемодан, Марфуша раскрыла его.

Мадам Лино торопливо бросила сверху черный платок и сказала, что она разберется сама. Но Марфуша успела заметить там, между другими мелочами, метелку из перьев для пыли с очень длинной, выдвижной ручкой и странное, бледное, зеленое платье, шелковое. Платье в особенности поразило Марфушу. «У эдакой старухи наряд такой богатый! – подумала она. – А бельишка почти не видать».

Мадам Лино отпустила Марфушу, которая сошла вниз, в людскую, очень задумчиво, забыв о воротничках, которые Аля велела ей выгладить.

---

⁴ Доброго дня, дорогая мадам Лино (фр.).

III

Вечер был сырой, ветреный. Едва разгуливалось после нескольких ненастных дней. Большие звезды мигали кое-где между темными, быстро бегущими, разорванными тучами. На прямой аллее парка, в левой стороне, около малинника, мелькает белое платье Али рядом с маленькой, немного скорченной, фигурой графа Сиверцова. За ними, вдалеке, следует высокая, качающаяся тень: это – мадам Лино. Аля вышла из дому с нею, а потом приказала отстать, ходить сзади и не мешать. Мадам Лино ходит сзади, ветер задувает ей за широкий ворот бархатной кофты, к туфлям липнет сырая земля.

Граф Сиверцев ниже и худее Али, он жмется и устал, но хочет казаться молодцом. В шляпе и вечером ему кажется не более сорока пяти лет. Аля неузнаваема: голосок у нее тонкий, капризный, она слегка картавит и вся мягкая и грациозная, как котенок.

– Вы не устали, граф? – спросила она лукаво.

– О, нет... нет... дусинька... Что вы? С вами? Дусинька... деточка...

– Граф, отчего вы так жмете мою руку? Я заплачу... Знаете, мне очень нравится, что вы такой смелый... Ночью гулять любите... И ах, какой у вас чудный дом! Я забыть не могу! Мы тогда ездили с папа ненадолго, и кроме того – папа не эстетик. А я обожаю стиль... Я не много понимаю, но меня чарует... В других имениях у вас такие же дома, граф? Ах, я вам призналась в своей слабости... Я так люблю... Аля так любит все красивое, изящное...

– Мм... деточка... – таял граф. – Такая деточка, и уже все понимает... Да вы меня совсем оборожите... Куколка... И не сердится... Милая какая...

– Пройдемте дальше, – вдруг торопливо шепнула Аля. – Туда, вниз... Здесь кто-то есть.

– Да гувернантка ваша...

– Нет, не она... А она может остаться.

И Аля скользнула в черную тень, увлекая графа.

Она не ошиблась. Мимо остановившейся мадам Лино, незаметной у ствола дерева, проходила другая парочка – Поль и закутанная в черное кружево кузина, тридцатилетняя дама, приехавшая в Авилровку на лето с надеждой, что в Петербурге забудут пока ее семейные неприятности.

– Кузина, кузина... – шептал Поль. – Не отказывайте мне, вы не можете, я настаиваю, я требую...

– О Поль! – бессильно простонала кузина под черным кружевом.

Поль обнял ее затянутый стан.

– Сегодня в три, да? Да? – со свистом прошептал Поль. В голове у него смутно мелькали лица его товарищей в правоведении, их удивленные и уважительные взоры, когда он им скажет, что... бывает у такой-то, а она очень, очень хорошенькая женщина, муж с положением... Поль был крайне доволен собой и ранними удачами.

Мадам Лино не смела идти домой. Ей следовало вернуться с Алей, как она пошла, но Али не было. Она двинулась наудачу вперед, заметив что-то белое за кустами. И опять чей-то шепот донесся до ее слуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.